

**МАЙКЛ
ДЖЕКСОН**

**ДОБРО
ПОЖАЛОВАТЬ
В НЕВЕРЛЭНД**

**ВЕРЕНА
ВИБЕК**

Верена Вибек
Майкл Джексон. Добро
пожаловать в Неверлэнд
Серия «Против целого
мира. Биография»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55312321

Майкл Джексон. Добро пожаловать в Неверлэнд / Верена Вибек:

Родина; Москва; 2020

ISBN 978-5-907255-19-7

Аннотация

Он был и еще долго будет оставаться королем популярной музыки. Весь мир буквально боготворил Майкла Джексона за его песни и неподражаемую «лунную походку». С самого рождения его преследовали толпы поклонников. Не каждая детская психика способна перенести такое пристальное внимание. Большинство таких вундеркиндов проводят всю оставшуюся после краткого успеха жизнь в воспоминаниях. Майкл Джексон оказался не из их числа. Каждая песня, каждый клип и скандал лишь добавляли ему популярности. Сотни пластических операций, явные проблемы с психикой и, наконец, собственное ранчо, названное в точности

так, как и страна Питера Пэна. Та самая страна, в которой мальчики никогда не взрослеют...

Ему было дозволено все, ведь у него было такое трудное детство. Никто не мог даже представить себе, кто такой Майкл Джексон и, в какой переломанный кошмар превратилась его жизнь. О том, кем на самом деле был король популярной музыки, читайте в новой книге Верены Вибек!

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	25
Глава 3	37
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Верена Вибек

Майкл Джексон. Добро пожаловать в Неверлэнд

«Люди думают, что знают меня. Но они ошибаются. На самом деле я один из самых одиноких людей на этом свете. Я плачу иногда, потому что мне больно. И если быть совсем честным, думаю, самое правильное, что можно сказать обо мне, – больно быть мною».

Майкл Джексон

Глава 1

Дом номер 2300 по Джексон-стрит в городе Гэри, штат Арканзас, чуть меньше гаража среднего белого американца. Вы заходите и оказываетесь в небольшой гостиной, в которой может поместиться только диван и стол. Еще здесь есть две спальни, в каждую из которых с трудом можно поставить односпальную кровать. Впрочем, если вместо кроватей установить трехэтажные нары, людей здесь сможет уместиться значительно больше. В одной такой спальне жило пятеро мальчишек. Девочки семьи Джексон спали на одном раскладывающемся диване. Когда в семье родился седьмой ребенок Рэнди, пришлось исхитриться и впихнуть в гостиную кресло-кровать для него, так как иначе пришлось бы укладывать его вместе с одиннадцатилетним Джеки, а это показалось не слишком-то разумным решением. Все это кажется ужасным, но только не Кэтрин и Джозефу. Никто из них никогда даже мечтать не мог о собственном доме, да еще и с двумя спальнями. Да и уровень богатства сейчас определяется качеством фотографий в социальных сетях, а тогда, больше пятидесяти лет назад все познавалось в сравнении с соседями. И по сравнению с ними, Джексоны были зажиточная и странная семья черных, которые всеми силами стараются жить как белые.

Кэтрин и Джозеф Джексоны – родители Рэбби, Джеки, Тито, Джермена, Ла Тойи, Марлона, Майкла, Рэнди и Джениет

Все начинается не так уж плохо. Подающий большие надежды двадцатилетний боксер Джозеф Джексон приходит вместе со своей матерью в церковь, где знакомится с юной и чрезвычайно застенчивой Кэтрин. Они тут же находят множество тем для разговоров, но самое главное, неожиданно оказывается, что у них схожая страсть – музыка. Оба они

обожают блюз и могут часами обсуждать недавнее выступление местных музыкантов. Вернее, Джозеф может часами рассказывать об этих концертах, а Кэтрин умеет как никто замороженно слушать. Девушка никогда не осмелится прийти на такой концерт, о чем сразу же говорит своему другу.

Восточный Чикаго конца 1940-х годов – не лучшее место для хромоногой темнокожей девушки. Рабство, конечно, уже давно отменили, но в городе об этом пока еще никто не слышал. В абсолютное большинство публичных мест темнокожего человека попросту не пропускают, темнокожие все так же вынуждены учиться в специальных школах и лечиться в специальных больницах. Никому даже не приходит в голову, что когда-нибудь у темнокожих появится возможность получать высшее образование. Главная мечта Кэтрин – закончить школу. Она родилась в семье фермеров, многие поколения занимавшихся сбором хлопка. В детстве девушка заболела полиомиелитом, из-за чего получила увечья на всю жизнь. Девушка сильно хромает и бесконечно стесняется своего уродства. Конечно, юная Кэтрин моментально влюбляется в спортсмена и музыканта Джозефа Джексона, но тот, кажется, даже и не подозревает о ее чувствах. Его рассказы о посещенных концертах становятся все более личными, и девушке уже начинает казаться, что Джозеф увлекся ею. На самом же деле Джозеф просто проникается к ней доверием. Он начинает делиться личными переживаниями, рассказывает о своих увлечениях и влюбленностях, а вскоре

и вовсе огорошивает девушку новостью: вскоре он собирается жениться.

Кэтрин настолько близко к сердцу воспринимает эту новость, что вскоре вынуждена бросить школу, не доучившись один класс. Ее буквально парализует от горя, а денег даже на посещение публичной школы в семье нет, поэтому мать Кэтрин не против такого решения. Сестра девушки также считает, что Кэтрин должна устроиться на работу или выйти замуж, а не просиживать свои лучшие годы в школе.

Несмотря на молодую жену, Джозеф продолжает общаться с Кэтрин. Каждому мужчине важно, чтобы им восхищались, а Кэтрин смотрит на молодого человека как на Бога и буквально ловит каждое сказанное им слово. Ну а дома Джозефа ждет своенравная молодая жена, которая вечно всем не довольна и которая высмеивает увлечение молодого человека музыкой.

Вскоре Джозеф получает травму и вынужден оставить спортивную карьеру, а значит, теряет свой последний шанс добиться хоть чего-то в этой жизни. Напомню, это Чикаго 1949 года. Двадцатилетний темнокожий парень может сделать себе карьеру и заработать состояние лишь в боксе или в музыке. Юная жена бросает Джозефа, а парень впервые обращает внимание на хромоножку Кэтрин. Он сам недавно получил травму и теперь смотрит на девушку совсем другими глазами.

«Мама уже с детства знала, что никогда не будет играть любимую музыку перед другими – и не потому, что у нее не было таланта или способностей, просто в детстве ее покалечил полиомиелит. Она поборола болезнь, но не избавилась от хромоты. Ребенком она почти не ходила в школу, тем не менее считала, что ей повезло: она выздоровела в такое время, когда многие умирали от этой болезни. Я помню, какое она придавала значение тому, чтобы нам сделали прививку против полиомиелита. Она даже заставила нас однажды пропустить представление в молодежном клубе – настолько важными считались прививки в нашей семье».

(Майкл Джексон)

Кэтрин очень религиозна и ни за что не согласится на отношения до брака, ну а Джозеф уже давно хочет создать свою семью. Все его сверстники уже давно женаты и работают на заводах, а ему хочется быть не хуже других. Вернее, ему хочется быть лучшим и добиться большего. Он знает, что талантлив, но этого недостаточно. Для того чтобы добиться успеха, нужен еще один человек, еще хотя бы один человек, который в тебя верит. И такой человек есть, это Кэтрин.

На радость матери Кэтрин, которая даже и не надеялась, что ее хромоногая дочь найдет себе мужа, молодые люди женятся. Все родственники Джозефа подтрунивают над ним из-за физического недостатка жены. Джозеф реагирует на такие насмешки чересчур резко, но со временем перестает брать свою молодую жену в гости или на очередной концерт.

Кэтрин этого и не хочет. Она не любит лишний раз выходить из дома, не любит эти косые взгляды прохожих, замечающих ее недостаток. Ей постоянно кажется, что в первую очередь люди обращают внимание на ее хромоту и лишь затем видят в ней человека. Именно поэтому она очень не любит новые знакомства. Исключение составляет церковь. Девушка выросла в очень религиозной семье. Для нее посещение церкви – не просто ритуал. Это и есть основа ее жизни. Здесь она общается с близкими по духу людьми, сплетничает, помогает людям. Это ее школа, ее друзья и ее работа.

Когда девушка узнает о том, что беременна, пара решает уехать из Чикаго. Джозеф отчаянно этого не хочет, но ничего не поделаешь. Ни один банк не даст им кредит на ту сумму, которая им нужна для покупки дома в окрестностях города. Да они и не выплатят этот кредит никогда. Максимально близким к Чикаго местом, где они могут позволить себе жилье, оказывается городок Гэри. Это самая обычная американская глубинка. Оказавшись в Гэри, ты сперва не понимаешь, что произошло и почему весь город умер. Кое-где вот уже много лет валяются обломки грузовика, стоит вроде бы работающая заправка и виднеются вывески магазинов, но нет ни одного человека на улице. Вам придется потратить не меньше получаса, чтобы отыскать здесь хоть одного человека. И очень маловероятно, что это знакомство окажется приятным.

В конце 1940-х годов Гэри выглядит точно так же. Как и

сейчас, здесь есть район для белых и район для черных. Объединяет всех жителей городка одно: у всех нет денег. Абсолютное большинство жителей трудится на еще работающих здесь заводах. Зарплата белых немного выше, чем у черных. Это неплохой повод для ненависти. Впрочем, тут ненавидят не за цвет кожи, а за любую попытку жить не так, как здесь принято. Вполне вероятно, что вас сочтут сумасшедшим за то, что вы решите выкрасить изгородь в желтый цвет или повесить небелые занавески на окна. Это не важно.

Тем не менее здесь молодая семья Джексонов покупает огромный по их меркам дом с двумя спальнями и даже небольшой кладовкой, которую Джозеф тут же провозглашает своим кабинетом.

Кэтрин как будто счастлива. Она замужем, да еще и за таким красивым мужчиной, как Джозеф. Девушка, кажется, задалась целью доказать всем, что, несмотря на свою хромоту, является полноценной женщиной. Доказать своей матери, жителям Гэри, а главное, Джозефу. Каждый год она рождает мужу нового ребенка и при этом умудряется неплохо вести хозяйство. Несмотря на то что через десять лет тут будут жить уже одиннадцать человек, семья Джексонов по-прежнему будет считаться обеспеченной, и по-прежнему они будут чужаками и чудаками в этом городе.

Джозеф устраивается работать на сталелитейный завод, но не теряет еще надежды добиться в этой жизни чего-то большего. Ни у кого из жителей Гэри эти мысли даже не по-

являлись, но если вдруг кого-то здесь начинают терзать какие-то желания, они легко устраняются при помощи бутылочки виски. Джозеф абсолютно равнодушен к алкоголю, а Кэтрин очень набожна и каждое воскресенье ходит на воскресную службу в лютеранскую церковь. Здесь так не принято жить.

Как ни странно, Джозеф действительно не намерен бросать свои занятия музыкой. Кэтрин это увлечение только поддерживает. Она всегда с восхищением слушает то, как муж играет на гитаре, а иногда даже поет чистым и хорошо поставленным голосом блюзовые мелодии. Впрочем, об этом знают лишь дети и муж. На публике девушка никогда не поет, да и не появляется нигде, кроме церкви. А вот Джозеф частенько ездит в Чикаго на поиски подработки. Ему даже удается собрать группу. Они репетируют дома у Джексонов и периодически выступают в блюзовых клубах Гэри и других небольших городков. Иногда даже начинает подворачиваться подработка в Чикаго. Музыка начинает приносить хоть и нестабильный, но доход. Как это обычно бывает, за длинной чередой неудач следует одна маленькая победа, лишь подчеркивающая беспросветную жизнь в Гэри. Именно таким видится мир Джозефу, который все сильнее начинает ненавидеть этот захолустный город, этот до ужаса маленький и тесный дом, в котором он может уединиться лишь в кладовке. Накопившийся гнев он начинает вымещать на жене, а затем и детях. Чаще все-таки на детях.

Один за другим в семье появляются дети. Сначала рождается девочка Морин Рэйли (в семье ее зовут Рэбби), через год на свет появляется первый сын Джозефа Джеки. Денег, которые Джозеф получает за работу на заводе, начинает не хватать, и Кэтрин приходится устроиться на работу в местный универмаг. Ей не нравится эта работа, но выжить на одну только зарплату Джозефа становится все труднее. Смены в универмаге для девушки всегда превращаются в несколько часов мучений. Она так и не стала своей в этом городе, да и не стремилась никогда к этому. Девушка буквально чувствует на себе любопытные взгляды соседей, которые обожают посплетничать о нелюдимои семье Джексонов из дома 2300 на Джексон-стрит. Единственным местом, где Кэтрин чувствует себя свободно и легко, становится баптистская церковь неподалеку от Гэри. Девушка выросла в этой вере и сейчас в своем духовнике обретает себе единственного друга и наставника. Именно с ним она делится всеми своими проблемами. Рассказывает ему о том, как порой жесток бывает с ней муж, как он изменяет ей иногда с какими-то девицами из очередного блюзового клуба, в котором недавно выступали «Фэлконс». Речь идет о бедном квартале беспросветно серого городка где-то в окрестностях Чикаго. Такие отношения – здесь не редкость. Мужья частенько поколачивают жен и напиваются в близлежащих барах. Это вовсе не кажется чем-то из ряда вон выходящим.

Вслед за Морин и Джеки на свет появляется Тито, годом

позже – Джермен, а за ним Ла Тойя. Джозеф продолжает работать на ненавистном ему заводе, но все силы тратит на бесплодные попытки добиться хоть каких-нибудь успехов в музыке. Все свободные деньги они тратят на музыкальные инструменты, благодаря чему соседи убеждаются в том, что семья Джексонов – очень уж странные люди. С каждым годом Джозеф ненавидит окружающую его жизнь все сильнее и все чаще вымещает злость за собственные неудачи на жену и детей.

Кэтрин беременеет в очередной раз. На сей раз должны появиться близнецы. С деньгами в семье в этот момент особенно трудно. Джозеф вымещает свою злость на Кэтрин. Из-за ее религиозности в универмаге над ней подтрунивают. Чтобы заработать пару лишних долларов, Джозеф теперь днем работает сборщиком картофеля, а затем идет на завод. Кэтрин пребывает все время во взвинченном состоянии. Вдобавок ко всему она слышит в универмаге то, как пара покупательниц обсуждает чью-то интрижку. Прислушавшись, девушка понимает, что речь идет о какой-то девушке и духовнике баптистской церкви. Для Кэтрин, которая буквально ловила каждое слово, сказанное ее наставником, это настоящий удар. Она неожиданно перестает посещать воскресные службы, сославшись на свою беременность. Ей и так приходится много работать, времени на религию, мол, больше нет.

12 марта 1957 года на свет рождаются Марлон и Брэндон

Джексоны. Если Марлон родился здоровым, то вот Брэндону не суждено было прожить и нескольких часов. Кэтрин тяжело переживает смерть ребенка, но старается не показывать вида. Джозеф впадает в бешенство каждый раз, когда видит слезы жены. Вместо этого Кэтрин все чаще садится за пианино, каким-то чудом уместившееся в крохотной гостиной. Она очень хорошо играет на инструменте, но даже слышать не хочет о том, чтобы как-нибудь выступить на публике. Для нее невыносима даже мысль о том, чтобы оказаться на сцене, в ситуации, когда к ней прикованы все любопытные взгляды в зале.

Джозеф Джексон и «Jackson 5» на фотосессии, посвященной выходу сингла «I'll Be There». 1970 г.

«Главное не просто ждать лучшего, а верить в лучшее»

(Майкл Джексон)

Чуть больше чем через год после рождения близнецов

Кэтрин вновь рождает ребенка. Мальчика называют Майклом. В семье уже семеро детей, поэтому Джозефу приходится несладко. По вечерам гостиная их небольшого дома наполняется людьми. Сюда приходят музыканты «Фэлконс» для репетиций. Другого места для этого попросту нет. Дети постарше устраиваются в углу и с интересом наблюдают за происходящим до тех пор, пока кто-нибудь из музыкантов не обратит на них внимание. Тогда Джеки и Тито немедленно прогоняют в спальню. Естественно, никто и не думает ложиться спать, но отныне приходится слушать репетицию из-за закрытой двери.

Спустя какое-то время после рождения Майкла Кэтрин начинает время от времени приходить в лютеранскую церковь и всерьез увлекается этим учением. Новый наставник занимает место прежнего, и все вроде бы налаживается. Через три года после рождения Майкла на свет появляется восьмой ребенок – Рэнди. Еще через пять лет родится последний ребенок звездной семьи – девочка Дженет.

Майкл растет непоседливым, живым и веселым ребенком, который быстрее всех начинает ходить. Еще даже не научившись произносить первые слова, он учится танцевать, чем приводит в восторг свою маму и всех окружающих. Кэтрин часто называет Майкла вундеркиндом и всегда поощряет его артистические пассажи. Джозеф при виде того, как танцует и веселится Майкл, всегда впадает в ярость и кричит на ребенка. Частенько всех детей поколачивают, но каждый раз,

когда под тяжелую руку попадает Майкл, мальчик начинает истерически орать и пытается вывернуться. Старшие братья пытаются убедить его не сопротивляться и не перечить отцу, но из этого ничего не выходит.

«Папа так меня злил и делал так больно, что я пытался дать ему в ответ – и получал еще больше. Я снимал ботинок и швырял в него или просто начинал молотить его кулаками. Вот почему мне доставалось больше, чем всем моим братьям вместе взятым. Я никогда отцу не спускал, и он готов был меня убить, разорвать на части. Мама рассказывала, что я отбивался, даже когда был совсем маленьким, но я этого не помню. Помню только, как нырял под стол и убежал от него, а это его еще больше злило. У нас были очень бурные отношения».

(Майкл Джексон)

«Если Джозеф в ярости замахивался кулаком, мы сжимались в ожидании удара. Майкл был единственным, кто пытался уклониться».

(Ла Тойя Джексон)

Группу Джозефа периодически приглашают для выступлений в небольшие клубы, но денег эти выступления практически не приносят. Несколько раз он ссорится с начальником цеха на заводе и увольняется, хлопнув дверью. В такие периоды семье приходится особенно туго. Джозеф устраива-

ется на ближайшую ферму для сбора картофеля, но это мизерные средства. Зарплаты Кэтрин в универмаге «Сирс» не хватает даже на несколько дней, так что порой приходится туго. На столе редко когда появляется что-то кроме кукурузы и картофеля. Тем не менее семью, живущую в доме 2300 по Джексон-стрит, никто не может назвать бедной. Старшие дети уже пошли в школу. Родители находят средства на то, чтобы записать Джеки и Тито на занятия музыкой. Конечно, вещи приходится покупать в магазине армии спасения, но большинство местных детей ходит в точно таких же вещах, купленных за несколько центов. Здесь все живут примерно так же. Большинство глав семей тратят все заработанное на алкоголь, а Джозеф хоть и может пропустить пару бокалов, по большому счету, равнодушен к алкоголю. Из-за этого мужчину и принимают вновь на сталелитейный завод. Работник он хороший, хоть временами и ведет себя неадекватно и имеет привычку со всеми вступать в открытый конфликт. Вакансий на заводе всегда хватает, но никому нет никакого дела до сотрудников. Из-за этого безразличия Джозеф чувствует себя полным ничтожеством. Единственной радостью для него становятся репетиции «Фэлконс» в их гостиной, но теперь у всех участников группы появились семьи, а амбиции ушли в далекое прошлое. Хобби практически не приносит денег, а жены участников группы все с большим трудом отпускают своих мужей на эти репетиции. Периодически Джозеф запирается в чулане и играет на своей гитаре, но и это

происходит все реже. Черная гитара вместе с усилителями и другими музыкальными инструментами пылится в чулане. Джозеф частенько поколачивает детей, оплакивая утраченные иллюзии и мечты о лучшей жизни. Так живут все. Ближе к тридцати человеку свойственно расставаться с желанием покорить мир. Как раз в этот момент его обычно начинают считать взрослым.

Единственное, что отличает семью Джексонов от остальных жителей Гэри, так это их абсолютное нежелание общаться. Они никогда не ходят на праздники, которые устраиваются в городе. Ни Джозеф, ни Кэтрин не завели здесь друзей и приятелей. Детям запрещено общаться с одноклассниками вне школы. Этот запрет то и дело кто-нибудь нарушает, за что обычно получает от Джозефа по полной программе. Нелюдимую семью Джексонов сторонятся. Джозеф же ненавидит всех жителей этого города. Ненавидит их за то, что те одним своим видом лишают его желания жить. Нищие дома, бесконечный холод, вечный черный смог от завода и, самое страшное, отсутствие всякой возможности переехать – Гэри было за что ненавидеть.

Дети прекрасно знают, что никогда и ни при каких обстоятельствах нельзя заходить в запертую на замок кладовку. Естественно, при первой же возможности Джеки, Тито и Джермейн находят способ открыть кладовую и достать оттуда самое ценное, что было в доме, – гитару. Майкл, будучи еще слишком маленьким, лишь оторопело наблюдает за про-

исходящим.

Как ни странно, все проходит гладко. Майкла просят сидеть и сторожить вход в дверь, пока братья пытаются научиться игре на гитаре. Никто ничего не замечает, так что все повторяется и на следующий день. Спустя пару недель Кэтрин все же застукивает сыновей за запрещенными занятиями. Как ни странно, она не сильно ругает сыновей, а вечером даже тихонько говорит:

– Можете потихоньку играть, но так, чтобы Джозеф не знал.

Мальчики удивлены такой реакцией, но, конечно, безмерно рады. Теперь в лице матери у них появляется сообщник в их преступлении против гитары. День за днем Тито упорно тренируется, вспоминая то, как играл их отец на репетициях. Периодически он что-то спрашивает у своего учителя музыки, иногда удается получить пару наставлений относительно игры на гитаре в школе. Тито играет на саксофоне, Джеки – на кларнете. Тем не менее гитара в их музыкальном классе есть, так что можно иногда попросить немного поиграть и на ней.

Постепенно у Тито начинает неплохо получаться. Он разучивает пару популярных песен, услышанных по радио. Майкл частенько подпевает популярные мелодии, но чаще под всеобщее одобрение уморительно танцует. Для трехлетнего ребенка он поразительно ловкий. Кажется, он просто не способен упасть. Если он на секунду теряет равновесие,

он просто делает из этого новое танцевальное движение. Теперь уже Кэтрин следит за тем, чтобы Джозеф не зашел не вовремя к ним в комнату. Она предупреждает детей о том, когда отец приходит с работы, прикрывает их, когда те убирают гитару назад в чулан. Нужно поставить ее на то самое место, где она стояла утром. Ровно под тем же углом. Иначе весь их обман раскроется.

Если гитару использовать часто, то рано или поздно на ней порвется струна. В этом нет ничего страшного, если это твоя гитара и если ты умеешь менять струны. То есть не в случае трех старших детей из семьи Джексонов. Когда у них рвется струна, они впадают в настоящий ступор. Никто из них не знает, что делать. Завиральные предложения доехать до единственного в городе музыкального магазина и купить там струну, обрываются на полуслове. Джозеф уже подъехал к дому, пора прятать гитару в чулан. Дети не придумывают ничего лучше, чем прикрыть инструмент «случайно» упавшей на него тряпкой. Естественно, их обман раскрывается в тот же день.

Дверь их спальни резко распахивается. На пороге стоит Джозеф. По его виду уже сразу можно понять, что сейчас никому мало не покажется. Рано или поздно это должно было случиться. Мальчики прекрасно понимают, что сейчас все прошлые побои им покажутся легким приключением. Хорошо, если все останутся в живых...

– А ну покажи, что ты можешь, – неожиданно спокойно

говорит Джозеф, обращаясь к Тито. Мальчик не понимает, о чем идет речь, и лишь продолжает с ужасом смотреть на отца. Джозефу приходится еще раз повторить свою просьбу, прежде чем мальчик приходит в себя.

Глава 2

1963–1966 годы

Задымленный Гэри, как и всегда, пуст. На улицах, как и всегда, вы не встретите ни одного человека. Магазины вроде бы открыты, заправка работает, а заводские трубы продолжают испускать черные облака дыма. Редкие машины на улицах направляются в сторону здания начальной школы. Там должен проходить концерт, посвященный Дню благодарения. По местным меркам важное событие в жизни города. Зал буквально набит родителями первоклашек. С каждым выступлением гул в зале все нарастает. Кое-где уже зевают родители, чьи дети уже выступили на сцене. Выйти из зала вроде бы неприлично, а смотреть на то, как позорятся чужие дети не очень-то интересно.

В зале сидят Кэтрин и Джозеф Джексон. Они ждут выступления Майкла. Мальчик, одетый в черные брюки и белую рубашку, выходит на сцену, и раздаются первые аккорды «Climb every mountain» из мюзикла «Звуки музыки». Мальчик поет чистым и звонким детским голосом и, несмотря на то что это не было запланировано, начинает пританцовывать, подражая героям мюзиклов. Он удивительно легко держится на сцене и отлично умеет пользоваться микрофоном. Такое чудо объясняется просто: дома у них есть мик-

рофон, Майкл лет с трех умеет с ним обращаться, ну а танцевать он умеет с тех пор, как начал ходить. Ему есть, где и когда практиковаться. Он привык быть в центре внимания, но обо всем этом известно лишь двум людям в зале: родителям мальчика. Для остальных происходящее на сцене – чудо. Люди впервые видят мальчика из нелюдимои семьи дома 2300 на Джексон-стрит. Ребенок поет о том, что нужно найти свою мечту, покорить все вершины, чтобы ее достичь... С каждым новым словом простой песни глаза учителей и родителей наполняются слезами. Кажется, сейчас все они вспоминают мечты, которые они похоронили где-то здесь, где-то рядом со сталелитейным заводом неподалеку от восточного Чикаго.

* * *

Всем известно, что нельзя оставлять одного краба в ведре. Какой бы глубокой ни была посуда, рано или поздно краб найдет способ выбраться и вернуться в море. Если же в ведро закинуть сразу несколько крабов, то уже никто и никуда не выберется. Каждый краб, который решит попытаться выбраться на свободу, будет тут же схвачен своими собратьями по несчастью. Людям свойственно считать себя лучше животных, но в большинстве случаев это мнение ошибочно. В социологии этот феномен получил название эффекта ведра с крабами. Суть его очень проста: людям свой-

ственно ненавидеть всех, кто хочет добиться чего-то большего, свойственно чинить таким выскочкам препятствия. Это вовсе не проявление жестокости человеческой природы, но всего лишь закон выживания. Если особь, с которой вы были в равных условиях, добилась большего, значит, этого же могли добиться и вы. Почему же вы этого не сделали? С вами что-то не так? Вы больны? Больных животных в стае не любят, они представляют опасность для всей стаи. Конечно, вас не посещают в такие моменты мысли о стае, но суть такого поведения объясняется именно такой простой, животной логикой. Вспомните, сколько раз вы объясняли коллеге, решившей неожиданно похудеть или выучить французский язык, что ей это вовсе не нужно. Не стоит утруждаться. А ведь подсознательно вы понимаете, что утруждаться как раз стоит.

Майкл Джексон на фотосессии, посвященной выходу

сингла «Aint no sunshine». 1971 г.

В мире, полном ненависти, нужно уметь надеяться.

В мире полном зла, нужно уметь прощать.

В мире, полном отчаяния, нужно уметь мечтать.

В мире, полном сомнений, нужно уметь верить.

(Майкл Джексон)

В 1963 году семью Джексонов уже ненавидит весь Гэри. К детям из этого странного семейства относятся в основном нейтрально и настороженно, а вот Кэтрин и Джозефа ненавидят открыто. Мальчишки частенько разбивают камнями окна в их доме, пишут оскорбительные послания на двери. При виде Кэтрин нередко женщины переходят на другую сторону улицы. Это больно ранит женщину и ее детей.

Все дети, кроме совсем еще маленького Рэнди, уже пошли в школу, а вместе с ними в среднюю школу имени Рузвельта записалась и Кэтрин. Она все же решила осуществить свою мечту и получить аттестат о среднем образовании. Женщина записалась на вечерние курсы, чем дала лишь дополнительный повод для насмешек. Дети даже подумали, что женщина будет вместе с ними сидеть на уроках. Кэтрин пришлось успокоить их. Посещать занятия она собиралась вечером, после смены в универмаге. Абсолютное большинство жителей Гэри не имеют аттестата о среднем образовании, и никому не приходит в голову записаться на вечерние курсы. Зачем? Что полезного в этой бумажке? Да и на черта она жен-

щине? Это самое начало 1960-х годов. Среднее образование считается совершенно ненужным излишеством для добропорядочной темнокожей женщины.

Примерно в это же время в один из выходных дней в двери дома номер 2300 на Джексон-стрит стучатся двое представителей секты свидетелей Иеговы. Они хотят поговорить о Боге, а Кэтрин всегда рада поговорить о религии. Тем более недавно она перестала посещать службы в лютеранской церкви, глубоко разочаровавшись в своем наставнике. Причина разочарования все та же. Кэтрин неожиданно узнала о том, что ее духовник имеет непристойную связь с одной из прихожанок. А самое страшное, священнослужитель даже не видит в этих отношениях ничего предосудительного.

Разговор о Боге воодушевляет женщину. Она обещает прийти на собрание свидетелей Иеговы, а очень скоро принимает крещение. Обряд проводился в один из воскресных дней в бассейне средней школы. Отныне женщина без конца говорит о том, что думают в церкви по тому или иному поводу, а вскоре уже вся семья должна была жить согласно правилам новой веры. Джозеф никогда не был очень религиозным человеком, но даже он пару раз посещает эти собрания.

Учение свидетелей Иеговы считается одной из ветвей христианства, однако во всем мире это религиозное объединение считается сектой. История ее началась в 1872 году, когда американский религиозный деятель Чарльз Рассел начал проповедовать свое понимание Библии. Вскоре появилось

целое общество исследователей Библии, которое несколькими десятилетиями позже превратится в многомиллионную секту свидетелей Иеговы. Весьма демократичные правила Чарльза Рассела сильно подкорректировал его преемник Джозеф Рутерфорд. Именно благодаря ему Общество исследователей Библии было переименовано в Общество свидетелей Иеговы. Правила этой организации запрещают праздники, в том числе Пасху и Рождество, так как праздничные традиции считаются языческим идолопоклонничеством. По этой же причине правила этой организации запрещают вставать при звуках гимна или на церемонии поднятия флага. Весьма строго регламентирована личная жизнь. Считается, что человек должен все свободное время проводить в обществе братьев по вере. Общаться с обреченными можно лишь по воскресеньям, проповедуя Учение. С лицами противоположного пола общаться можно лишь в том случае, если впоследствии планируешь связать с этим человеком свою судьбу. Сексуальные отношения вне брака под строжайшим запретом. Слушать музыку и смотреть фильмы с эротическим подтекстом запрещено. За малейшее нарушение из общества могут изгнать, запретить общаться с братьями по вере. Для приверженца этого религиозного учения изгнание означает смерть души.

Каждое воскресенье Кэтрин с детьми ходит от дома к дому, проповедуя Учение свидетелей Иеговы. Дети никогда не встают при поднятии флага на праздниках. Попросту не при-

ходят в школу на Рождество и Пасху. Они никогда не играют с местными детьми. Кажется, что они просто исчезают всякий раз, когда заходят внутрь дома 2300. Кстати, дом этот расположен как раз напротив средней школы имени Рузвельта, поэтому все родители ежедневно видят этот дом, а следовательно, сплетничают об этой семье. Неудивительно, что их недолюбливают в городе. Да еще кое-кто из родителей ставит Джексонов в пример своим детям. Те неплохо учатся и все поголовно постигают азы игры на музыкальных инструментах, а не бесцельно слоняются по городу. Любви среди детей это Джексонам не добавляет.

Когда местные мальчишки узнают, что Джексоны записались на городской конкурс талантов, они, кажется, задаются целью сорвать выступление. Все помнят, как здорово выступил Майкл на школьном концерте, и хотят ради шутки сорвать каждую репетицию. А Кэтрин по настоянию Джозефа занимается с детьми каждый день. Вернувшись со смены на заводе, репетицию продолжает Джозеф. Мальчишки кидают комья земли в окно и весело кричат:

– У вас ничего не получится.

Это злит Джозефа и отвлекает детей, за что те неизменно получают затрещины. Больше всех достается Майклу, который всякий раз, ко всеобщему веселью, уворачивается от ударов. Джозеф впадает в бешенство, связывает ребенка ремнем и бьет до иступления. Не имеет никакого значения, как хорошо сегодня поет Майкл, как хорошо играет Тито,

Джозеф всегда не доволен тем, что было на репетиции. Всегда напоследок он раздает затрешины и оскорбления, разгоняя детей по кроватям.

Девочкам проще. Их Джозеф никогда не считал за людей. Девочки спят на большом диване в гостиной. Их никто никогда не гонит спать, не следит за тем, выполнили ли они домашнее задание, никто не тратится на уроки музыки для Рэбби или Ла Тойи. Девочкам в семье предоставляют значительно больше свободы. Они с завистью наблюдают за репетициями мальчишек и ведут себя так, словно они выше всего этого.

Для Майкла единственной радостью становятся религиозные собрания по воскресеньям. Там братья по вере умиляются и треплют его за щеки, когда он танцует. Здесь его никто не ругает и не отвергает, здесь есть заранее прописанные правила. Чтобы быть хорошим, достаточно соблюдать эти правила. И все будут счастливы. Этого вполне достаточно, чтобы седьмой ребенок в семье полюбил религиозные собрания. Вдобавок к этому на таких сборищах очень вкусно кормят, и полагается надевать свою лучшую одежду. А самое главное, в это время мама больше всего времени уделяет ему. Остальные всеми силами стараются увильнуть от посещения скучных сборищ, но вот Ла Тойе и Майклу они безумно нравятся. Трехлетний Майкл и пятилетняя Ла Тойя буквально ждут каждого собрания.

В мае 1963 года семья Джексонов в полном составе вы-

шла из дома и направилась в сторону школы имени Рузвельта. Их редко можно было увидеть в полном составе, поэтому колонну из людей провожали удивленными и настороженными взглядами. Кэтрин, как и обычно, неловко хромала и держала за руку маленького Майкла. Сэмюэл, отец Джозефа, держал на руках двухлетнего Рэнди. Тито гордо нес в руках спрятанную в чехол гитару, которую на днях подарил ему отец. Ла Тойя, как и всегда, делала вид, что она выше всего этого. Тринадцатилетняя Рэбби держалась чуть поодаль. Джеки, Жермен и Марлон о чем-то весело болтали, чем безмерно раздражали Джозефа.

Этот конкурс талантов был чуть ли не главным городским мероприятием, поэтому участвовать в нем было большой честью. По случайности Джексонов поставили в самый конец концерта, так что разогревать публику не требовалось.

Отчего-то, когда объявили семью Джексонов, все немного притихли. Джеки, Тито, Джермен, Марлон и Майкл вышли на сцену и начали играть My Girl группы Temptations. Их выступление выглядело на порядок профессиональнее практически всех выступавших, но настоящий восторг вызывал Майкл. Обычно тихий пятилетний малыш вел себя так, будто родился на сцене. Он забавлял публику своими выходками, отлично пел и вдруг, ко всеобщему удивлению, скинул ботинки и начал танцевать босиком.

– Это ваши дети? – интересуется у Джозефа какой-то мужчина, выглядящий для Гэри слишком эксцентрично. Он

одет в хороший пиджак со слишком яркой рубашкой, а в дополнение к этому на нем, по всей видимости, дорогая шляпа. В Чикаго он бы мало чем выделялся из толпы, но не здесь, в Гэри, где у подавляющего большинства людей никогда не было денег на то, чтобы купить пиджак или шляпу.

– Да, – немного отстраненно отвечает Джозеф, который, кажется, хочет взглядом контролировать все, что происходит на сцене. Они не репетировали то, что Майкл во время выступления скинет ботинки. Публика это приняла, но вот Джозеф сейчас в бешенстве. Все ведь не по его сценарию.

– Позвоните мне как-нибудь, если надумаете записать их, – говорит мужчина и протягивает Джозефу визитку. На куске картона значится: «Гордон Кейт. Владелец музыкального лейбла “Стилтаун Рекордс”». Джозеф отстраненно кивает и кладет визитную карточку в карман.

Со сцены Джексоны уходили уже победителями. Даже не имело смысла ждать объявления призеров конкурса. Тем не менее Джозеф гордо вышел и забрал Гран-при фестиваля. Дети отчего-то ожидали, что вечером будет что-то вроде праздничного ужина. Возможно, отец даже похвалит их...

Вместо всего этого Джозеф устроил репетицию, которая продлилась несколько часов и закончилась глубоко за полночь. Мальчики буквально отключились, когда их все же погнали спать, оставив открытым окно спальни. Джермен уже засыпал, когда в окне показалась страшная морда какого-то чудовища. Он давно страдал от заикания, поэтому сейчас

мог выдавать лишь непонятные повторяющиеся слоги, которые тут же разбудили остальных. Чудовище начало рычать и лезть в окно. Все мальчики просто оцепенели от ужаса.

Когда чудовище уже залезло в комнату, оно начало срывать с себя голову. Кто-то из мальчишек уже визжал от ужаса, когда наконец всем стало понятно, что это Джозеф.

– Поэтому нужно закрывать окно, сколько раз вам говорил, – заявил Джозеф. Было видно, что он доволен произведенным эффектом.

Такие шутки Джозеф повторял с завидной регулярностью. Нередко он просто тихонько заходил в спальню и наблюдал за детьми, пока те спали. Мальчики ненавидели эту привычку отца. Джермен по нескольку дней не мог говорить после таких ночных посещений отца. Все члены семьи Джексон до одури боялись отца. А что может быть страшнее, чем увидеть, проснувшись, то, как главный страх твоей жизни наблюдает за тем, как ты спишь.

Глава 3

1966–1968 годы

– Вы говорите, что отец был с вами жесток.

– Да, но я не злюсь на него за это?

– Почему?

– Посмотрите, что из этого вышло. Я бы не стал тем, кем являюсь, если бы не его воспитание.

(Из интервью Мартину Баширу. 2003 г.)

На первом этаже торгового центра в Гэри выступает группа «Братья Джексоны». Это выходной день, поэтому весь город практически в полном составе сейчас здесь. Подростки пришли подводить продавцов дорогих магазинов, семьи здесь, чтобы сходить в кино и поесть попкорна, молодые девушки здесь ради того, чтобы посмеяться и поесть мороженого. Как ни крути, а других мест для развлечений в Гэри больше нет. Посмотреть на «Братьев Джексон» постепенно стекаются все покупатели торгового центра. Тринадцатилетний Тито держит в руках подаренную отцом гитару. Пятнадцатилетний Джеки сегодня на маракасах. Двенадцатилетний Джермен с явным усилием удерживает в руках тяжелую бас-гитару. Джонни Джексон играет на барабанах. Этот соседский парнишка, который вроде бы приходился кузеном семье Джексон. Так поговаривают в Гэри, а Джозеф был

этому только рад. Группе нужен был барабанщик, и Джонни был принят сразу же, как только напомнил отцу семейства свою фамилию. Не имело значения, умеет он управляться с барабанами или нет. Джозеф полагал, что человек с фамилией Джексон должен от природы обладать музыкальными способностями. За клавишами стоит еще один «псевдорodственник» Джексонов – Рон Ренсифер. Этот восемнадцатилетний парень всегда держался особняком и демонстрировал неплохие способности на отчетных концертах музыкальной школы. Джозеф пообещал парню всемирное признание, и тот, не раздумывая, согласился выступать с Джексонами. Очаровательные восьмилетние Майкл и Марлон – здесь главные звезды. Они танцуют, поют и уморительно шутят с публикой. Майкл имеет уникальную способность привлекать к себе всеобщее внимание, а Марлон всеми силами пытается урвать себе немного внимания, чем неизменно смешит зал.

Майкл Джексон с братьями во время гастролей. 1970-е гг.

«В конце концов, самое важное – быть честным с собой и своими любимыми и много работать. Того, что есть сейчас, завтра не будет. Дерзай. Борись. Совершенствуйся. Будь лучшим в том, что ты делаешь»

(Майкл Джексон)

Джонни Джексон и Ронни Ренсифер – соседские мальчишки из неблагополучных семей Гэри. Ронни растет без отца, мать его давно уже страдает из-за проблем с алкоголем, а сам Ронни находится в вечном поиске подработки. Родители Джон давно спились. Его воспитывают не вполне вменяемая бабушка и тихий, покладистый дедушка. Обоим подросткам нет никакого дела до того, что за слухи гуляют по Гэри. Джозеф платит им небольшие деньги, и это главное. Они получают ровно столько же, сколько карманных денег получают и все остальные дети Джозефа. Едят они тоже все вместе, уроки делают (вернее, не делают) вместе со всеми. Разница лишь в том, что Ронни и Джонни ночуют в других домах.

Кэтрин и Джозеф стоят чуть поодаль и с удовольствием наблюдают за успехом проекта «Братья Джексоны». Музыка в стиле раннего Джеймса Брауна в Гэри принимают на «ура». Сегодня нет никакого конкурса талантов, их пригласили выступить как настоящую группу и даже пообещали заплатить за выступление семь долларов. Хорошее начало, особенно

если учесть, что шестьдесят долларов, которые они должны платить по ипотеке, Джозеф потратил на бензин и новые костюмы для детей.

– У них может быть большое будущее, – зачарованно говорит красивая женщина, стоящая рядом.

Кэтрин моментально расплывается в улыбке. Даже Джозеф довольно ухмыляется.

– ... Кто дал им название? – интересуется та же женщина, отворачивается от сцены молодая женщина и изучающе смотрит в упор на Джозефа.

– Вообще-то я, – сдержанно отвечает Джозеф. – Вам не нравится?

– Эвелин Личи, – запоздало представляется она. – Мне кажется, это звучит несколько старомодно, а они слишком юны и должны идти в ногу со временем. Может быть, «Пятерка Джексонов»? Это было бы в духе времени, – протягивает она.

Как ни странно, идея нравится и Джозефу, и Кэтрин. Они еще некоторое время разговаривают с Эвелин, которая, как оказывается, фотомодель из Лос-Анджелеса. Узнав об этом, Джозеф забывает обо всяких приличиях и начинает активно флиртовать с девушкой, заодно и обещает ей сменить название группы. Кэтрин, как и следует послушной свидетельнице Иеговы, сдержанно молчит и не обращает внимания на происходящее рядом с ней. Она уже привыкла.

В 1966 году Джексоны уже вовсю выступают на всех площадках, где только это было возможно. Как только Джозеф слышал, что где-то в окрестностях Чикаго проводится конкурс талантов, мальчики семьи Джексон тут же бежали за вещами и неслись к их допотопному минивэну. Туда же бежали Рон Ренсифер и Джонни Джексон. Несмотря на то что Джозеф стал платить ребятам, соседи все с большей неохотой отпускали своих детей в такие небольшие поездки до Чикаго и обратно.

Чем больше Джексоны выступают, тем большее раздражение они вызывают у соседей. Если раньше они были просто странной семьей чудиков, то теперь их считали здесь много о себе возомнившими выскочками, которым нужно показать, где их место. Не из злости, нет. Просто каждому ведь нужно напоминать, откуда он родом и чего он стоит, ведь так? Желание указать их место усиливалось не по дням, а по часам растущей безработицей. Сталелитейный завод постепенно разорялся, фабрики поблизости также устраивали массовые сокращения. Все больше семей в Гэри переживало самую черную полосу в своей жизни. Нет-нет, здесь ничего не изменится. Количество людей, живущих на пособие, будет здесь лишь увеличиваться, но на атмосферу в городе это уже не повлияет. Тогда криминальная обстановка в городе

стала просто угрожающей. Люди еще не смирились с безысходностью, но даже не пытались выбраться из этой нищеты. Но вот то и дело куда-то выезжающие Джексоны раздражали.

Никто из семьи никогда не гулял во дворе с другими мальчишками. Изредка, когда Джозеф с мальчиками был в отъезде, Джекки и Ла Тойе разрешалось немного погулять с друзьями, но вскоре об этом узнал Джозеф, и такие вылазки пришлось прекратить.

Джексонов можно было увидеть либо в минивэне, либо в школе, либо стучащимися в дверь соседей с Библией свидетелей Иеговы в руках. Одним словом, было от чего считать семью странной.

Каждое утро Джозеф незаметно прокрадывается в комнату мальчиков и начинает орать. Ему доставляет удовольствие то, в какой панике тут же подскакивают дети, слыша голос отца.

– Подъем! – с видимым удовольствием констатирует Джозеф и уходит. Сам мужчина только что вернулся с ночной смены на заводе. Вид подскакивающих от ужаса детей его бодрит. Он идет заваривать себе кофе, пока дети собираются у себя в комнате. Они должны за пять минут прийти в боевую готовность и начать репетировать. Эта экзекуция продлится вплоть до восьми утра, когда детям не придет пора идти в школу.

Ла Тойя, Джеки и еще слишком маленький для репетиций Рэнди наблюдают за репетицией из угла дивана. Если Джо-

зеф обращает на них внимание, то те тут же подрываются и бегут на кухню, чтобы помочь хлопчущей матери. В крохотном доме, который, по воспоминаниям Майкла, можно было обойти за пять шагов, вечно что-то валяется не на месте. Это, конечно, выводит из себя Джозефа. Нет, никогда здесь не бывает бардака, но проследить за тем, чтобы шестеро мальчишек не раскидывали свои вещи, просто невозможно. Джозеф частенько поколачивает детей за валяющиеся в углу брюки или раскиданные игрушки в гостиной.

– Место для репетиций должно быть идеально чистым, от этого зависит успех, – не устает повторять Джозеф, хорошенько разрядившись на ком-то из проштрафившихся детей. Это выглядит особенно пугающе. Еще минуту назад он яростно избивал кого-то и кричал так, что срывался голос, и вот говорит спокойным менторским голосом пастора.

В восемь утра дети отправляются в школу, расположенную буквально в нескольких минутах от их дома. Джозеф ложится спать, а пока маленький Рэнди и новорожденная Женет остаются вместе с Кэтрин, которая теперь работает полсмены в универмаге.

Дети возвращаются ближе к середине дня и стараются сделать все уроки до пробуждения отца. Как только Джозеф просыпается, начинается второй раунд репетиций. Он уже будет продолжаться столько, сколько Джозеф посчитает нужным. Если глава семейства слишком устал сегодня, то он поручает репетицию Кэтрин. Соседские дети то и дело бега-

ют мимо их дома и с интересом заглядывают в окна. С каждым днем все больше соседей Джексонов лишаются работы, а вместе с тем и ненависть к странным Джексонам растет.

«Джозеф часто выходил на улицу и кричал: “прочь с моего газона”, но все равно у их дома образовывалась вытоптанная дорожка, по которой бегали дети, чтобы срезать дорогу до школы. Естественно, пробегая они обязательно заглядывали в окна и устраивали различные шалости. Это нормально».

(Соседка семьи Джексон в Гэри)

И так происходит каждый день, вплоть до выходных. В свободные дни они ездят на конкурсы талантов. Все началось с конкурса в средней школе Гэри, где они выиграли Гран-при.

«Мы начинали получать награды за наши представления, когда мне было шесть лет. Каждый из нас теперь знал свое место: я выступал вторым слева, лицом к публике, Джермейн с краю от меня и Джеки справа. Тито со своей гитарой стоял на правом краю, рядом с ним – Марлон. Джеки вырос и возвышался надо мной и Марлоном. Так мы выступали на одном конкурсе за другим, и получалось неплохо».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.